

4. Жинкин В. Н. О кровяных группах и расово-биохимическом указателе у агинских бурят / В. Н. Жинкин. — Верхнеудинск, 1927. — 10 с.
5. Митин В. В. Из истории деятельности Монгольской комиссии АН СССР в 1920-е годы / В. В. Митин // *Метаморфозы истории*. — 2002. — № 2. — С. 106–128.
6. Митин В. В. Наука и политика: советские ученые в Монголии в 1920–1930-е гг. / В. В. Митин // *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки*. — 2013. — № 3. — С. 34–40.
7. Плеханова А. М. Проект создания Ленско-Байкальской области: экономическая целесообразность, интересы национальной автономии или геополитический приоритет / А. М. Плеханова // *Гуманитарный вектор*. — 2010. — № 3 (27). — С. 145–149.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 372. — Оп. 1. — Ед. хр. 127.
9. РГАСПИ. — Ф. 372. — Оп. 1. — Ед. хр. 210.
10. Rupen R. The Buriat Intelligentsia / R. Rupen // *The Far Eastern Quarterly*. — 1956. — № 15. — P. 383–398.
11. Solomon S. The Soviet-German Joint Syphilis Expedition to Buriat-Mongolia, 1928: Scientific Research on National Minorities / S. Solomon // *Slavic Review*. — 1993. — Vol. 52. — № 3. — P. 204–232.
12. Хартанович М. Ф. Бурят-монгольская антропологическая экспедиция АН СССР 1931 г. / М. Ф. Хартанович // *Наука из первых рук*. — 2011. — № 3. — С. 84–91.
13. Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение / Н. М. Ядринцев. — СПб. : Издание И. М. Сибирякова, 1891. — 307 с.

Информация об авторе

Башкуев Всеволод Юрьевич — старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: seva91@yahoo.com.

Author

Vsevolod Yu. Bashkuev — Senior Research Fellow, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies of SB RAS, 6 Sakhyanova str., 670047, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: seva91@yahoo.com.

УДК 339.727.2

ББК 65.9(2)26

**Ю.П. ГОЛИЦЫН,
А.С. СОКОЛОВ**

ВНЕШНИЕ ЗАЙМЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ КОМПАНИЙ В 1920–1930-е ГОДЫ

Рассматривается развитие фондового рынка в СССР в период ускоренной индустриализации. Особо внимание уделяется выпуску государственных займов в Сибири и на Дальнем Востоке, предназначенных для размещения на внешнем рынке.

Ключевые слова: государственный долг, Госбанк, Дальний Восток, облигации займов.

*YU.P. GOLITSYN,
A.S. SOKOLOV*

EXTERNAL LOANS OF THE USSR IN SIBERIA AND IN THE FAR EAST IN THE 1930s

Discusses the development of the stock market in the USSR in the period of accelerated industrialization. Particularly attention is paid to the issue of state loans in Siberia and the far East intended for placement on the external market.

Keywords: public debt, state Bank, the Far East, bond loans.

В период проведения денежной реформы 1922–1924 г. в СССР было выпущено несколько государственных займов. Первоначально они размещались преимущественно на добровольной основе [9, с. 291]. Затем принудительно. С весны 1925 г. займы вновь стали добровольными. С 1927 г. займы размещались по обязательной подписке среди трудовых коллективов, государственных предприятий и учреждений. Все финансирование государственных займов стало производиться из госбюджета.

Накануне «великого перелома», в 1927–1929 г., было выпущено семь гарантированных правительством займов. Среди них эмитировано два среднесрочных – займы Уссурийской железной дороги [3, с. 299]. Данная магистраль являлась составной частью Транссиба. В 1923–1925 гг. Уссурийская железная дорога протянулась через все Приамурье, вплоть до границы с Читинской областью. Данная транспортная артерия способствовала экономическому развитию прилегающих районов, расширению внешнеторговых связей, усилению стратегического влияния страны от Владивостока до Хабаровска.

В целях привлечения средств на нужды технической реконструкции Уссурийской железной дороги 19 июня 1928 г. советское правительство разрешило правлению Уссурийской железной дороги выпустить облигационный заем на сумму 30 млн р. сроком на 4 года. Облигации займа имели изображения, пропагандировавшие достижения большевистского строя: на фоне строительного крана было помещены устремившиеся вперед пароход и паровоз. Облигации выпускались в Хабаровске достоинством в 25, 50, 100, 500 и 1000 р. Каждая имела восемь купонов с различными датами погашения. Облигации содержали текст на русском, английском и китайском языках. Они содержали подписи председателя правления Уссурийской железной дороги, начальника финансовой части и начальника финансового отдела.

По облигациям займа со дня выпуска назначались проценты в размере 8 % годовых. Погашение займа и оплата его купонов производилась в рублях по нарицательной стоимости Уссурийской железной дорогой, а

также учреждениями Госбанка в дальневосточном крае за счет Уссурийской железной дороги. Разрешалось право продавать облигации займа на иностранную валюту, как за границей, так и на территории СССР. Облигации займа могли котироваться на бирже, свободно продаваться и закладываться, без ограничений ввозиться и пересылаться в СССР из-за границы. Облигации займа принимались в залог по государственным поставкам и подрядам [6, д. 4519, л. 1].

Для подъема курса облигаций займа в июне 1928 г. вышло постановление СНК СССР «О предоставлении Уссурийской железной дороге права требовать оплаты в иностранной валюте железнодорожных тарифов и портовых сборов по транзитным перевозкам». Советское руководство рассчитывало, что облигации нового займа удастся разместить в Китае. Подобный опыт уже имелся, когда в 1928 г. СССР решил выпустить и разместить в Англии и США облигационный заем на сумму 30 млн дол. США. Заем выпускался под обеспечение в виде доходов и имущества советских железных дорог. Однако эта попытка не удалась. Еще в 1927 г. Англия разорвала дипломатические связи с СССР. Между СССР и США также отсутствовали дипломатические отношения. Тогда было решено обратиться за помощью к восточному соседу. Предполагалось, что проживающие на Дальнем Востоке китайцы, станут покупателями облигаций займа Уссурийской железной дороги. Однако в это время в Китае шла гражданская война. Покупка облигаций займа проходила достаточно медленно. Кроме того, к началу 1929 г. выявились признаки недоверия со стороны населения, не желавшего участвовать в финансировании ускоренной индустриализации СССР.

В октябре 1931 г. был выпущен второй 8 % облигационный заем Уссурийской железной дороги на сумму 50 млн р. сроком на пять лет с 1931 по 1936 г. Заем выпускался специально для оплаты железнодорожных тарифов и почтовых сборов. Все операции по продаже и погашению облигаций производились Владивостокской конторой Госбанка, которое с разрешения Правления Госбанка могло привлекать другие кредитные учреждения, как в СССР, так и за границей в качестве агентов по размещению займа. За продажу облигаций займа агенты Владивостокского отделения Госбанка получали комиссию в размере $\frac{1}{4}$ % от сумм поступивших за реализацию облигаций. Облигации займа продавались исключительно за иностранную валюту. Погашение займа и оплата купонов производилась в рублях. Облигации займа принимались по их нарицательной стоимости в оплату железнодорожных тарифов и портовых сборов кассами Уссурийской железной дороги [6, д. 2599, л. 239].

Второй облигационный заем Уссурийской железной дороги не получил широкого распространения за рубежом. Например, с октября 1931 по февраль 1933 г. Владивостокское отделение Госбанка и акционерный Дальневосточный банк реализовали облигаций на сум-

му 2 945 893,11 дол. 9 248,01 иен, 168 217,11 английских фунтов [6, д. 2599, л. 25].

В октябре 1936 г. в Ростове-на-Дону на бумажной фабрике имени Калинина были уничтожены облигации займа Уссурийской железной дороги на сумму 49 млн р. По окончании перемолла на бегунах – переварки в котле не осталось ни одного куска и полностью облигаций, переработанная масса была передана в распоряжение фабрики для дальнейшей переработки бумаги [8, л. 77].

Еще одним эмитентом, во многом неизвестным для исследователей, остается Акционерное Камчатское общество. В середине 1920-х гг. ловлю в водах Охотского моря осуществляли советские и японские рыбаки. Последние, на основе рыболовной конвенции 1907 г. и подтвержденной СССР, эксплуатировали большую часть морских участков. Необходимо было создать структуры, которые могли бы вытеснить японских рыбопромышленников с Камчатского побережья и Охотского моря.

Первым на Дальнем Востоке было организовано акционерное общество Дальморепродукт, затем в мае 1924 г. основано Охотско-Камчатское рыбопромышленное общество. Через год в мае 1925 г. создается Дальгосрыбтрест, который в 1927 г. закончил строительство первого советского рыбного завода на Камчатке [8, с. 247].

В этом же ряду находится и решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 июля 1926 г. о целесообразности организации Государственного акционерного Камчатского общества (АКО) «для развития экономической жизни и рационального использования естественных богатств Камчатского округа и Охотского района ДВО, островов, находящихся в Охотском море, в территориальных водах Берингова моря и острова Врангеля в Ледовитом океане». Основные цели деятельности АКО должны были быть достигнуты путем «эксплуатации естественных богатств» перечисленных выше районов, «промышленной переработки добываемых ГАКО и скупаемых у населения продуктов и сырья, торговли всеми добытыми и переработанными продуктами и сырьем, снабжения населения и промыслов округа всеми необходимыми, как внутрисоюзного производства, так и импортными товарами». Вопрос об учредителях нового акционерного общества, об общем размере капиталов и их распределении между учредителями

Политбюро передало на дополнительную «разработку» Наркомату финансов с привлечением заинтересованных ведомств [5, л. 9–10]. Но при этом было особо отмечено, что АКО предоставляется право привлечения в качестве участников не только советских хозяйственных органов, но и иностранного капитала, «в последнем случае каждый раз с особого разрешения правительства, на основании существующих законов» [5, л. 11].

АКО должно было осуществлять свою деятельность «на основе хозяйственного расчета». Основным капитал АКО был определен в 11 млн р., из которых 50 % должны были быть внесены не позднее од-

ного месяца после утверждения устава общества, 25 % — не позднее 6 месяцев и 25 % до конца года. Вся прибыль, получаемая АКО в течение первых 5 лет деятельности, освобождалась от налога на прибыль и присоединялась к основному капиталу. После 5 лет прибыль АКО распределялась в «зависимости от доли участия в акционерном капитале», но дивиденды не могли превышать 15 %. Кроме того, сохранялись отчисления в государственный фонд «на нужды Камчатки» в размере 10 %. Еще одной льготой для АКО было освобождение от всех акцизов и пошлин всех ввозимых на территорию Камчатки товаров.

Первоначально предполагалось, что учредителями АКО станут Дальсполком, НКТорг, ВСНХ, Центросоюз, Госбанк, Дальбанк, Совторгфлот и Камчатский губревком [5, л. 12]. Но позднее произошли, видимо, некоторые изменения. В результате среди учредителей АКО оказались Наркомат внешней и внутренней торговли СССР, Наркомат РСФСР, ВСНХ СССР, ВСНХ РСФСР, Далькрайисполком в лице краевого совнархоза, Госторг РСФСР, и АКО Североторгфлота. Основной капитал АКО был разделен на 440 акций номиналом 25 тыс. р. каждая. Акционерами общества могли быть только государственные учреждения и организации, а также объединения с исключительным участием государственного капитала [4, с. 43].

Начало деятельности АКО происходило в достаточно сложных условиях. По условиям конвенции 1928 г., государственной промышленности СССР было предоставлено 20 % общей нормы вылова, определенной для конвенционных вод. Морской крабовый промысел в советских водах, производимый официально за пределами трехмильной прибрежной зоны, находился в руках японцев. На долю советских предприятий остались реки и небольшая часть морских участков. Участие японцев в Камчатской рыбной промышленности по количеству добываемой рыбы составляло 70 %, АКО — 14 %, частных предпринимателей — 12 %, кооперации и населения — 4 % [4, с. 45].

1928 г. был первым годом производственно-хозяйственной деятельности АКО, однако окончательно утвержденного плана развития в первые годы общество не имело. Предполагалось лишь, что 83,1 % всех капиталовложений необходимо направить на развитие на Камчатке транспорта и промышленности, в основном рыбной [1, с. 13]. Однако государство не могло обеспечить необходимого финансирования. Например, капиталовложения в развитие камчатской рыбной промышленности составили в 1928 г. 3,048 млн р., достигли максимума в 1930 г. — 10,65 млн, а затем снизились до 3,53 млн р. в 1933 г. [8, с. 251].

Видимо, неслучайно в начале 1931 г. появляется Постановление ЦИК и СНК СССР о выпуске Акционерным Камчатским обществом облигационного займа. «В целях привлечения средств для развития промышленных предприятий» правлению АКО разрешалось выпустить облигационный заем на следующих условиях: заем выпускался на сумму

в 25 млн р. под названием «Облигационный заем 1931 г. акционерного Камчатского общества»; обеспечивался доходами и всем имуществом акционерного Камчатского общества, не изъятым из гражданского оборота; выпускался сроком на 4 года — с 1 января 1931 по 1 января 1935 г.

АКО предоставлялось право досрочного выкупа облигаций займа с предупреждением об этом держателей облигаций за три месяца до наступления очередного срока оплаты купонов. Облигации займа выпускались на предъявителя достоинством в 50, 100 и 1000 р. По облигациям займа со дня его выпуска начислялись проценты в размере 6 % годовых. Уплата процентов должна производиться два раза в год — 1 июля и 1 января. Погашение займа и оплата купонов должна производиться в рублях по нарицательной стоимости АКО, а также его контрагентами за счет АКО. Облигации займа могли быть предъявлены к оплате в течении 5 лет со дня погашения срока, на который заем выпущен; купоны могли быть предъявлены к оплате в течении 5 лет со дня наступления срока купонов. По истечении указанных сроков держатели облигаций и купонов теряли право на получение соответствующих сумм.

АКО и его контрагентам по размещению займа предоставлялось право продавать облигации займа на иностранную валюту как за границей, так и на территории Союза ССР. Вывоз и пересылка облигаций займа и купонов к ним из СССР за границу могли проводиться только по разрешению Наркомфина СССР. Облигации и купоны, вывезенные за границу по разрешению НКФ СССР, могут ввозиться и пересылаться в Советский Союз из-за границы без ограничений.

Облигации займа могли свободно продаваться и закладываться, а кроме того приниматься в залог по государственным подрядам и поставкам, а также в обеспечение уплаты рассрочиваемых таможенных пошлин по курсу, который устанавливал НКФ СССР. Облигации займа и доход по ним, а также сделки с облигациями займа не подлежали обложению какими бы то ни было общегосударственными и местными налогами и сборами. По истечении срока займа облигации его должны приниматься по нарицательной стоимости в покрытие платежей за сдаваемые в порядке аренды или концессии рыбные угодья в оплату паушальных и других сборов по этим угодьям, а равно в залог по арендным и другим договорам на эти угодья [2].

Через два года были подведены итоги реализации облигаций займа АКО. Из 25 млн р. с августа 1931 г. по июнь 1933 г. включительно размещено 100 %. Поступления составили — в советских рублях 5 264 910 р. 73 к., в инвалюте (иенах) — 8 119 826,04. Погашено — 24 359 450 р. и эта сумма возмещена Управлению иностранными операциями Госбанка СССР. Вновь обращено в реализацию (повторный выпуск) — 24 288 300 р. номинальных, реализовано по повторному выпуску — 6 270 650 р. Поступило в советских рублях — 785 691 р. 82 к.,

что эквивалентно 2 022 410 иен. Погашено — 6 270 650 р., возмещено Госбанку 6 262 998 р. 40 к.

В ноябре 1934 года облигации первого выпуска займа АКО на общую сумму 24 414 450 р. были уничтожены [7, л. 19].

Но еще в конце 1933 года появилось Постановление ЦИК и СНК СССР «О выпуске Второго облигационного займа Акционерного Камчатского общества». Заем выпускался на сумму 30 млн р. сроком на три года с 1 января 1934 г. по 1 января 1937 г. Облигации займа выпускались номиналом 50, 100, 1000 и 10 000 р. Доходность займа составляла 5 % годовых. Уплата производилась по купонам за каждый истекший год. Облигации могли быть предъявлены к оплате в течение 5 лет после окончания срока займа.

АКО и его контрагентам по размещению займа предоставлялось право продавать облигации займа за инвалюту на территории СССР, так и за его пределами, принимать в залог по государственным подрядам, поставкам и таможенным пошлинам. Облигации займа не подлежали обложению общегосударственными и местными налогами, принимались по их нарицательной стоимости в покрытие платежей за аренду или концессии на рыбные угодья, в оплату паушальных и других сборов по этим угодьям.

Второй заем АКО выпущен для расчетов между японскими рыбопромышленниками и советской стороной за эксплуатацию рыбных промыслов. Вся операция была сосредоточена в Приморской конторе Госбанка в г. Владивостоке. Она же депонировала облигации этого займа. Японские рыбопромышленники приобретали на определенные суммы облигации займа с оплатой валютой, в дальнейшем этими же облигациями расплачивались за эксплуатацию рыбных участков. Руководство и наблюдение за правильностью расчетов и прохождением операций по займу АКО осуществлялось Наркомфином [6, д. 2892, л. 17].

Несмотря на то, что срок обращения Второго займа АКО оканчивался 1 января 1937 г., в январе 1938 г. вышло Постановление СНК СССР «О продлении срока приема облигаций 2-го займа Акционерного Камчатского общества». В нем срок приема облигаций Второго займа АКО «в покрытие платежей за сдаваемые в порядке аренды или концессии рыбные угодья в оплату паушального и других сборов по этим угодьям, а равно в залог по арендным и другим договорам на эти угодья» продлевался до 1 января 1939 г. По облигациям, не погашенным в течение 1938 г., начислялись проценты в размере 5 % годовых [6, д. 438, л. 21].

Несмотря на все трудности в освоении новых территорий, благодаря привлечению дополнительного финансирования через займы, деятельность АКО постепенно развивалась, особенно активизировавшись в годы Великой Отечественной войны и войны с Японией. В октябре 1945 г. Акционерное Камчатское общество было преобразовано в Камчатский государственный рыбопромышленный трест.

Список использованной литературы и источников

1. Большаков М., Рубинский В. Камчатская область / М. Большаков, В. Рубинский. — М. ; Л. : Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934. — 143 с.
2. Известия. — 1931. — 12 февр.
3. История Министерства финансов России : в 4 т. — М. : ИНФРА-М., 2002. — Т. II. — 512 с.
4. Колесник Ю. М. Деятельность АКО по развитию рыбной промышленности в первой пятилетке / Ю. М. Колесник // Краеведческие записки. — Вып. II. — Петропавловск-Камчатский : Дальневосточное книжное издательство, 1970. — С. 41–49.
5. Российский государственный архив социально-политической истории. — Ф. 17 (ЦК РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б)). — Оп. 3. — Д. 577.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). — Ф. 2324 (Госбанк СССР). — Оп. 20.
7. РГАЭ. — Ф. 7733 (Народный комиссариат финансов СССР). — Оп. 9. — Д. 154.
8. Сергеев М. А. Народное хозяйство Камчатского края / М. А. Сергеев. — М. ; Л., 1936. — 299 с.
9. Соколов А. С. Завершение финансовой реформы 1924 г. в Сибири / А. С. Соколов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 291–295.

Информация об авторах

Голицын Юрий Петрович — кандидат исторических наук, руководитель направления по истории финансового рынка, Московская биржа, 125009, г. Москва, ул. Воздвиженка, 4/7 стр.1, e-mail: golitsyn57@mail.ru.

Соколов Александр Станиславович — профессор, кафедра истории и философии, Рязанский государственный радиотехнический университет, 390005, г. Рязань, ул. Гагарина, 59/1, e-mail: falcon140770@yandex.ru.

Authors

Yury P. Golitsyn — Ph.D. in History, Head of Financial Market History, 4/7, Bld 1 Vozdvizhenka str., 125009, Moscow, Russian Federation, e-mail: golitsyn57@mail.ru.

Aleksandr S. Sokolov — Professor, Department of History and philosophy, Ryazan State Radio Engineering University, 59/1 Gagarin str., 390005, Ryazan, Russian Federation, e-mail: falcon140770@yandex.ru.

УДК 94(571)“1931/32”
ББК 63/3(253)614-2

В.Б. ЛАПЕРДИН

ЗАСУХА 1931 ГОДА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И ПРОЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ОБИ

В статье рассматриваются исторические условия возникновения в 1932 г. проекта по строительству плотины и водохранилища на Оби в районе города Камень. Основная цель проекта — орошение засушливых западных районов Сибири и создание базы для стабильного